

нормах приусадебных участков, разбазариваются и расхищаются общественные земли колхозов в пользу личного хозяйства колхозников (6).

Появление указанных документов внесло определенную ясность в земельные отношения колхозов и пользователей приусадебными участками, определило приоритеты в распределении земель в пользу колхозов, установило требование отдельного содержания колхозных и приусадебных участков земель, запретило арендные отношения.

Выше указанные документы распространялись на всю территорию СССР, однако, применительно к Обскому Северу, из-за его удаленности, слабости политической власти, огромной территории, специфики состава населения, многие требования документов не исполнялись. Проверить их действие возможно было только в обитаемых местах, вблизи крупных населенных пунктов и лагерей трудпоселенцев. Поэтому накануне войны вопросы землеустройства здесь не были решены; часть населения, например, ненцы Ямала вообще не участвовали в подобных мероприятиях, сохранив традиционный уклад, они вели кочевой образ жизни.

1. Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты). Материалы XXVIII Сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Калуга, 2003.
2. Об этом подробнее: Коньшева И.И. Об аграрной политике советской власти и особенностях ее реализации на Тобольском Севере (1917-1921 гг.) // Материалы 8-х краеведческих чтений. 29 апреля 2004 г. Нижневартовск, 2004. С. 47-50.
3. Директивы КПСС. М., 1978. Т. 2. С. 351.
4. Там же. С. 389.
5. Там же. С. 514.
6. Там же. С. 590.

Кругликов В.В.
(Екатеринбург)

Динамика численности населения Свердловской области в годы Великой Отечественной войны

С каждым годом все дальше уходит в историю Великая Отечественная война советского народа против фашизма, но ее последствия наш народ испытывает вплоть до настоящего времени. Спустя почти шестьдесят лет после окончания Великой Отечественной происходит осмысление ее уроков, того бесценного героического и во многом трагического опыта, опыта социально-исторического и духовно-нравственного. Стираются с карты войны белые пятна, уточняются факты, оценки событий. Это закономерный, необходимый и плодотворный процесс.

Корни настоящего, весьма сложного состояния сферы народонаселения в нашей стране уходят в прошлое. Демографические процессы растя-

нуты во времени. Формирование, использование и распределение трудовых ресурсов тесно связано с демографическими параметрами населения: численностью, рождаемостью и смертностью, возрастно-половой структурой, миграцией и другими характеристиками демографической ситуации. Оценка изменений в демографических процессах на ход истории и развития общества, выявление обратных связей, т.е. тех социальных моментов, которые активно влияют на развитие народонаселения, - одна из важнейших задач современных исследователей.

Любая война неизбежно влечет за собой потери, они многообразны и различны по масштабу, но никто не оспорит положение о том, что главные потери войны – люди. Для нашей страны потери Великой Отечественной войны не имеют аналогов в истории, по ее окончании убыль населения составила около 14%.

Сложная современная демографическая ситуация в нашей стране в значительной степени является следствием событий прошлых лет. Их изучение позволяет по крупицам выявить исторический опыт, свидетельствующий о настоятельной необходимости активизировать политику в области народонаселения.

Демографическая ситуация на Урале в 1941-1945 гг. в целом, и в частности в Свердловской области, была крайне сложной.

В изучении уральских региональных источников необходимо учитывать своеобразие демографических процессов в годы Великой Отечественной войны. Определялось оно тем, что Урал был районом гигантского перемещения людей, вызванного мобилизациями в армию, размещением эвакуированных и беженцев, затем их реэвакуацией; сюда выселялись репрессированные народы – немцы, калмыки, крымские татары, здесь же размещались лагеря военнопленных. На Урале, особенно в Пермской и Свердловской областях, Удмуртии еще в 1930-е годы была создана мощная сеть ГУЛАГа. Демографические процессы среди этих категорий населения отличаются «специфичностью» и поэтому требуют специального исследования (1).

Отличительную особенность исследуемого периода приходится постоянно учитывать исследователю - за это время неоднократно менялась территория СССР и РСФСР. Территориальные изменения всякий раз влекли за собой и изменения демографических характеристик населения, как в целом, так и в присоединенных или утраченных землях, усиливали миграцию.

Размещение, численность и состав населения детерминированы территориальной организацией материального производства и социальными функциями, поэтому складывающуюся в городах демографическую ситуацию необходимо рассматривать исторически.

Наращивание численности и совершенствование структуры населения являлись неотъемлемым компонентом уральской территории. Начиная с 1930-х годов, с развитием процессов индустриализации, резко возросла роль энергетических и сырьевых факторов, при этом все большее значение при-

обретало индустриальное заселение Урала, которое было самым тесным образом связано с урбанистическими тенденциями. Роль городов и городского населения в развитии общества быстро повышалась. Города становились центрами сосредоточения промышленности, науки и культуры, где концентрировались рабочий класс и интеллигенция.

Изменение численности населения в городах происходило, прежде всего, вследствие естественного движения (сальдо которого может быть положительным - при превышении числа рождений над числом смертей или отрицательным - при обратном соотношении рождаемости и смертности). Второй источник изменения численности населения – перемена места жительства, миграция. Миграция по отношению к конкретному городу может также иметь положительное или отрицательное сальдо (в зависимости от преобладания въезжающих в город или выезжающих). И, наконец, третий источник роста городов – расширение административных границ за счет других населенных пунктов, расположенных по соседству.

В Свердловской области согласно переписи 1939 г. проживало 2511,3 тыс. человек, причем в отличие от всех других регионов Урала преобладающим было городское население – 1503,6 тыс. чел., что составляло 59,9% населения области (2). Приток эвакуированных на Урал в первый военный год компенсировал убыль населения и даже привел к увеличению его численности. Наибольший рост населения в этот год произошел как раз в Свердловской области. В 1942 г. численность населения достигла 3179,6 тыс. человек (рост составил 26,3% от показателей 1939 г.) (3). На 1943 г. приходится пик количества проживающих на территории области, особенно в городах. Число жителей в городских поселениях в этот год превысило 2 млн. человек. Таким образом, удельный вес горожан вырос с 59,9% в 1939 г. до 66,5% в 1943 г.

Несмотря на негативное воздействие войны, уровень урбанизации на Урале, и особенно в Свердловской области, был значителен. Доля горожан к концу войны увеличилась до 71,2% среди всего населения области. По РСФСР в годы войны этот показатель не превышал 39,7%.

Развитие военно-промышленного комплекса, эвакуация людских масс обусловили рост населения региона, отток же мужской части населения в армию и реэвакуация вели к его сокращению. Соотношение этих факторов формировало конкретные тенденции динамики численности населения. После 1943 г. как в городских поселениях, так и в сельской местности количество проживающего населения сократилось. В 1944 г. оно уменьшилось по сравнению с 1943 г. на 0,8% и составило 3101,4 тыс. человек, а в 1945 г. на 8,4% по отношению к 1944 г. (4)

Весьма существенное увеличение жителей произошло в годы Великой Отечественной войны в г. Свердловске, куда прибыло большое число людей, эвакуированных из западных районов страны. Если в 1939 г. в городе насчитывалось 425,5 тыс. жителей (5), 1940 г. – 436,8 тыс. чел., то в 1941 г.

эта цифра равнялась 450 тыс., а в 1943 г. она достигла максимальной оценки – 548 тыс. человек, что составило 125% по отношению к 1940 г. По мере освобождения оккупированных территорий и возвращения эвакуированных людей на прежние места жительства численность г. Свердловска постепенно уменьшалась, в 1945 г. число жителей сократилось до 488,5 тыс. человек (6).

В области рождаемости на протяжении Великой Отечественной войны наблюдались процессы спада. В городе падение рождаемости было приостановлено только в 1944 г., а в деревне – в 1945 г. Что же касается ограничения рождаемости в годы войны, то кроме отсутствия мужчин, в этом отразилось и резкое ухудшение жизненных условий людей, тяжелый труд и сознательный перенос деторождения большинством семей на послевоенный период. Общий ущерб вследствие падения рождаемости по Уралу оценивается в 1,2 млн. человек (7). Аналогичные расчеты для населения Советского Союза в целом провел известный демограф Б.Ц. Урланис. Автор показал, что в целом число родившихся в 1941-1944 гг. сократилось примерно в 2 раза по сравнению с теми, кто родился в 1939-1940 гг. (8).

Динамика рождений по Свердловской области свидетельствует о том, что уменьшение шло на протяжении войны вплоть до 1945 г.

Таблица 1

**Зарегистрированные рождения в Свердловской области
в 1940-1945 гг., тыс. чел.***

Область	Категория поселения	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Свердловская	Город	56,6	61,2	38,8	20,3	17,0	25,2
	Село	43,1	40,2	25,9	14,4	11,2	13,9
	Все	99,7	101,4	64,7	34,7	28,2	39,1

* Составлено по: Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993. С.45.

Таким образом, в 1941 г. по отношению к 1940 г. наблюдался рост рождаемости на 0,3% (причем этот показатель было достигнут благодаря увеличению рождений среди городского населения области – на 8,1%; на селе – сокращение на 6,7%). В 1942 г. число рождений сократилось против 1940 г. на 35,1%, в 1943 г. – на 65,2%, в 1944 г. – на 71,7%, в 1945 г. – на 60,8%. В 1945 г. произошел рост на 38,7% по сравнению с предыдущим годом. Таким образом, низшая точка рождений приходится на 1944 г., когда количество родившихся уменьшилось в 3,5 раза (в городе – в 3,3 раза, на селе – в 3,8 раза), что свидетельствует об изменении половозрастной структуры во всех категориях поселений области в указанный период.

Рождаемость один из главных факторов, влияющих на интенсивность воспроизводства населения. Измерителями уровня рождаемости являются коэффициенты рождаемости, позволяющие анализировать тенденции

этого процесса. Общий коэффициент рождаемости (определяемый как отношение числа живорожденных детей к среднегодовому населению за определенный период - год) зависит не только от интенсивности процесса рождаемости, но и от возрастно-половой и брачной структуры населения, поэтому он дает лишь приближенное представление об уровне рождаемости. Согласно шкале оценки, предложенной Б.Ц. Урланисом и В.А. Борисовым, общие коэффициенты менее 16 ‰ (промилле) считаются низкими, с 16 до 24 ‰ – средними, с 25 до 29 ‰ - выше средних, с 30 до 39 ‰ – высокими, а 40 ‰ и более – очень высокими. Исходя из этой шкалы рождаемость в Свердловской области в 1940-1941 гг. была высокой, в 1942 г. – средней, а в 1943-1945 гг. – низкой. Данные показатели сопоставимы с данными по всему Уралу. В целом на протяжении войны рождаемость в сельских поселениях была выше, чем в городе.

Если же рассматривать в целом все факторы, влиявшие на рождаемость, - уровень брачности и разводимости, возраст вступления в брак, возрастная структура рожавших женщин, порядок рождения детей, - можно заключить, что в условиях войны они сложились таким образом, что негативно отразились на рождаемости и повлекли за собой ее резкое сокращение.

Вторым главным подпроцессом воспроизводства населения является смертность. Крайне напряженный и тяжелый труд, снижение общего уровня благосостояния народа, ухудшение питания, жилищно-бытовых условий негативно сказывались на продолжительности жизни.

В уровне смертности заметна иная тенденция: как в городе, так и в сельской местности, она поднялась особенно резко на начальном периоде войны. В целом по РСФСР показатели смертности в 1942 г. почти на 50% превысили уровень 1941 г. по городам, и на 16% - по деревням и сельской местности. Интересно, при этом, что уровень смертности сельского населения с 1943 г. стал снижаться и вскоре он оказался ниже, чем в мирном 1940 г. (Так, в 1944 г. он находился на уровне 14,4 ‰ против 19,9 ‰ – в 1940 г.) (9). Очевидно, в этом феномене отразилась природная сила регуляции демографических процессов. Динамика общих коэффициентов смертности зависит в целом от изменений половозрастной структуры населения. Она тесно связана с процессами старения населения в сельской местности, наступившими в результате падения рождаемости и снижения в его составе удельного веса маленьких детей.

В первые годы войны в Свердловской области наблюдалось увеличение смертности населения.

**Количество умерших в Свердловской области
в 1941-1945 гг., чел.***

Год	Мужчины	Женщины	Итого
1941	37358	31726	69084
1942	53969	39839	93808
1943	35469	20736	56205
1944	33355	23870	57225
1945	14614	12689	27303
Всего	174765	128860	303635

* Составлено по: ГАСО. Ф.1813. Оп.1 Д.774. Л.67; Д.775. Л.71 об.; Д.776. Л.50 об.; Д.777. Л.1 об.; Д.778. Л.81 об.

В целом, 1942 г. число умерших выросло на 35,7%, причем в большей степени это произошло в городах – на 45%, в меньшей на селе – на 21,4%. В следующем 1943 г. наблюдался процесс сокращения числа умерших по всем поселениям: в сравнении с 1942 г. по городам – 41,7%, по селу – 37,1%, а в целом по области – 40%. Эта цифра была выше, чем в целом по Уралу (34,8%) (10).

Ситуация со смертностью в 1944 г. в городах и селах Свердловской области сложилась различной. Если в целом среди всего населения уральского региона произошло сокращение умерших на 5,1% в сравнении с 1943 г. (а в городах оно составило 16,4%), то в области в это время наблюдалось увеличение смертности как в городских (на 0,9%), так и в сельских поселениях (на 3,4%). В итоге количество умерших увеличилось на 1,8%.

В последний год войны смертность на Урале значительно сократилась: по городскому – на 43,6%, по сельскому – 45,1, по всему населению – на 44,5%. В Свердловской области этот показатель был даже немного выше, чем в целом по региону. Общее сокращение составило 52,2%, в городах – на 55,9%, в сельской местности – 46,2%.

Абсолютные данные о числе умерших не могут дать полного представления об интенсивности и динамике процесса смертности. Наиболее распространенным является общий коэффициент смертности, исчисляемый как отношение числа умерших в течение года к средней численности населения. В целом за 1941 г. уровень смертности в Свердловской области сократился на 1%, в сравнении с аналогичными показателями 1940 г., хотя в городах этот показатель увеличился на 4,9%. В 1942 г. количество умерших как в городах, так и на селе значительно превышало уровень 1940 г. На уровне смертности населения сказались ухудшение санитарных условий и рост заболеваемости, тесно связанной с передвижением и притоком значительной массы мигрантов.

С 1943 г. в области шел процесс сокращения смертности населения (уменьшение составило 39,4% против 1942 г.). Однако в 1944 г. вновь количество умерших возросло – на 9,0% против 1943 г., причем в сельской местности уровень смертности вырос на 18,7%, в городах – на 4,0%.

Отечественная война отрицательно сказалась на санитарном состоянии населения г. Свердловска. Общий уровень смертности резко поднялся, достигнув максимума в 1944 г. в результате чего в 1942-1944 гг. естественный прирост населения был отрицательным. В 1941 г. уровень смертности на 1000 человек равнялся 20,9 ‰, в 1942 г. – 33,2 ‰, в 1943 г. – 29,3 ‰, в 1944 г. – 66,1 ‰, в 1945 г. – 12,3 ‰. Естественный прирост в 1941 г. – 12,9 ‰, -13,2 ‰ в 1942 г., -13,6 ‰ в 1943 г., - 34,8 ‰ в 1944 г., и 18 ‰ в 1945 г. (11).

Таким образом, анализ рождаемости и смертности в Свердловской области показывает, что в военные годы происходила убыль населения из-за деформации естественного прироста (резкого снижения рождаемости и увеличения смертности). В 1942-1944 гг. коэффициент естественного прироста был отрицательным, т.е. за эти годы в целом произошло превышение умерших над родившимися. Лишь в 1945 г. коэффициент естественного прироста стал положительным.

Рост народонаселения тесно связан с развитием общества, экономикой страны прямой и обратной зависимостью, в связи с чем, управление демографическими процессами в долгосрочной перспективе необходимо как фактор, играющий важнейшую роль в социокультурном, экономическом прогрессе.

Разносторонний и сложный характер проблем воздействия на развитие народонаселения требует разработки системы мероприятий по управлению ими – комплексной долгосрочной программы развития народонаселения. Рационализация миграционных потоков, повышение до общественно необходимого уровня рождаемости, снижение смертности и увеличение продолжительности жизни немыслимо без перестройки всех общественных структур и механизмов, без выработки новых концепций социально-экономического развития страны. Целью программы в долгосрочной перспективе должно явиться формирование оптимального типа развития народонаселения, которое в количественных параметрах отвечало бы задачам социального развития и опиралось бы на экономические возможности общества.

1. См.: Земсков В.Н. Гулаг (историко-социологический очерк) // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 10-27; Он же. Спецпоселенцы // Там же. 1990. № 11. С.3-17; и др.
2. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Уральский регион. Екатеринбург, 1992. С.288.
3. См.: Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993. С.22.
4. Там же. С.22.

5. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Уральский регион. Екатеринбург, 1992. С.324.
6. Население СССР в 1973 г. М., 1975. С.33; РСФСР в цифрах в 1974 г. М., 1975. С.8; Народное хозяйство СССР в 1980 г. М., 1981. С.22; Народное хозяйство Свердловской области. Свердловск, 1967. С.132.
7. Корнилов Г.Е. Указ. Соч. С.62.
8. Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. С.29.
9. Вербицкая О.М. О некоторых особенностях демографического развития городского и сельского населения в годы Великой Отечественной войны // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. СПб., 1995. С.150.
10. См.: ГАСО. Ф.1813. Оп.1 Д.774. Л.67; Д.775. Л.71 об.; Д.776. Л.50 об.; Д.777. Л.1 об.; Д.778. Л.81 об.; Корнилов Г.Е. Указ. соч. С.65.
11. Мокеров И.П. Воспроизводство населения г. Свердловска // Особенности демографического поведения городского населения Урала. Свердловск, 1987. С.8-9.

Кругликова Г.А.
(Екатеринбург)

Современная культурная политика: от идеи к практике

Проблема сохранения историко-культурного наследия в нынешних условиях приобрела особую актуальность. Разработка современного понимания культурной политики связана с осознанием ключевой роли культуры в общественном развитии. Сегодня ни одно государство не может обойтись без вполне определенной и целенаправленной культурной политики; ее формирование и осуществление является важной и неотложной задачей, обеспечивающей стабильность общества. И субъектами формирования такой комплексной культурной политики являются творческие работники, деятели науки, потребители культурных ценностей, а также физические и юридические лица, способные ресурсно поддержать культурную жизнь.

Государство занимает особую роль в ряду субъектов культурной политики. В соответствии со своими функциями оно должно формировать культурную жизнь общества в целом. С одной стороны, оно обязано проводить собственную культурную политику, а с другой, выполнять сверхзадачу согласования культурных потребностей и интересов всех социально-значимых групп и слоев общества.

Культурная политика государства должна быть направлена на формирование национального единства на основе разделения общих гуманистических ценностей, на улучшение качества жизни людей. Культура должна стать частью взаимозависимых социальных стратегий. В основных направлениях социально-экономической политики Правительства Российской Федерации в качестве стратегических целей культурной политики государства зафиксированы: развитие культурного потенциала и сохранение культурного